ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 7 | 2026. Volume 19. Issue 7
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Гендерная специфика лингвоаксиосферы в американском феминином спортивном шахматном дискурсе (на материале интернет-трансляций)

Пак Л. Е.

Аннотация. Данная работа посвящена изучению гендерного аспекта лингвоаксиосферы в американском феминином спортивном шахматном дискурсе на материале англоязычных прямых интернет-трансляций. Целью исследования является установление гендерной специфики лингвоаксиосферы американского социума на основе реконструкции ее фемининного фрагмента, который формируется в спортивном шахматном дискурсе. В статье проведено исследование особенностей лингвистических механизмов реализации ценностного компонента оценочных высказываний. Выявлены и описаны оценочные векторы, выстраивающие содержательный план индивидуальных аксиологических траекторий, на основе которых можно проследить ценностные доминанты личности. Проведен сопоставительный анализ индивидуальных лингвоаксиосфер участников американского фемининного спортивного шахматного дискурса. Научная новизна исследования определяется совокупностью теоретико-методологических и эмпирических результатов. Впервые в рамках лингвоаксиологического подхода системно описан гендерно-маркированный фрагмент лингвоаксиосферы американского социума, реконструированный на материале фемининного спортивного шахматного дискурса. Выявлена иерархическая организация аксиологических доминант, вербализованных в рамках фемининного шахматного дискурса и доказано существование устойчивого гендерно-маркированного ценностного ядра, формируемого в условиях публичной медиакоммуникации. Кроме того, апробирована трехуровневая модель организации гендерно-маркированного фрагмента лингвоаксиосферы, которая позволяет интегрировать индивидуальные ценностные особенности в целостную структуру коллективно разделяемых аксиологических ориентиров. В результате идентифицирован и охарактеризован корпус аксиологически маркированных языковых единиц, которые вербализуют гендерно-специфические ценностные доминанты в американском спортивном шахматном дискурсе . Ядерная зона содержит такие ценностные доминанты, как «аутентичность и свобода самовыражения», «соревновательный дух», «семья и родственные связи», «психологический комфорт». К приядерной зоне относятся «юмор и самоирония», «саморазвитие и рефлексия», «признание и уважение сообщества», «уважение к соперникам и профессионалам». На периферии находятся следующие аксиологические доминаты: «профессионализм и уважение к чужому труду», «практичность и адаптивность», «дисциплина и трудолюбие», «интеллектуальное превосходство».

EN

Gender specifics of the linguo-axiosphere in American feminine sports chess discourse (based on online live streams)

L. E. Pak

Abstract. This study investigates the gender aspect of the linguo-axiosphere in American feminine sports chess discourse based on English-language online live streams. The study aims to establish the gender-specific features of the American society's linguo-axiosphere by reconstructing its feminine segment formed within sports chess discourse. The article examines the characteristics of linguistic mechanisms used to realize the value component of evaluative utterances. The work identifies and describes the evaluative vectors that structure the content plane of individual axiological trajectories, which serve to trace the value dominants of a personality. A comparative analysis of the individual linguo-axiospheres of the participants in the American feminine sports chess discourse is also conducted. The scientific novelty of the study is determined by its combination of theoretical, methodological, and empirical results. For the first time within a linguo-axiological framework, a gender-marked segment of the American

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260327

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

society's linguo-axiosphere is systematically described through its reconstruction on the material of feminine sports chess discourse. The work reveals the hierarchical organization of axiological dominants verbalized within feminine chess discourse and proves the existence of a stable, gender-marked value core formed under the conditions of public media communication. Furthermore, a three-level model of the organization of the gender-marked segment of the linguo-axiosphere is tested, allowing for the integration of individual value characteristics into a cohesive structure of collectively shared axiological orientations. As a result, a corpus of axiologically marked linguistic units that verbalize gender-specific value dominants in American sports chess discourse is identified and characterized. The core zone comprises such value dominants as "authenticity and freedom of self-expression", "competitive spirit", "family and kinship ties", and "psychological comfort". The near-core zone includes "humor and self-irony", "self-development and reflection", "community recognition and respect", and "respect for opponents and professionals". The periphery contains the following axiological dominants: "professionalism and respect for others' work", "practicality and adaptability", "discipline and hard work", and "intellectual superiority".

Введение

Актуальность настоящей работы обусловлена совокупностью факторов теоретического и прикладного характера. Во-первых, количество исследований в области лингвоаксиологии продолжает возрастать, в то время как вопросы гендерной специфики коммуникации продолжают характеризоваться устойчивым научным интересом. Обращение к феминному сегменту спортивных интернет-трансляций позволяет выявить особенности вербализации ценностных доминат; взаимосвязь между стратегиями оценивания и гендерной идентичностью субъекта, продуцирующего тексты; специфику реализации экспрессивно-оценочных средств в цифровом формате коммуникации. Таким образом, данное исследование способствует уточнению параметров моделирования лингвоаксиосферы как динамической системы ценностных смыслов и расширяет представления о гендерной дифференциации оценки в англоязычном медиапространстве. Во-вторых, фиксация ценностей, актуализируемых лингвистическими средствами в процессе спонтанной устной речи, предоставляет репрезентативный и эвристически значимый материал для корректировки аксиологических моделей американской ценностной картины мира, а также выявления зон потенциальных коммуникативных неудач при межкультурном взаимодействии. В-третьих, в эпоху цифровых медиа, интернет-трансляции становятся пространством конструирования нормативных моделей успеха, лидерства, гендерных ролей и др. При этом шахматы как интеллектуальный вид спорта характеризуются особым статусом, в котором важна как соревновательная составляющая, так и напряженная умственная деятельность, следовательно, оценочные высказывания участниц феминного шахматного дискурса формируют представления о допустимых стратегиях успеха, гендерных моделях профессиональной самореализации и границах допустимой спортивной агрессии. Тем самым представляется возможным проследить механизмы формирования и трансляции ценностей через американский феминный шахматный дискурс и на данной основе смоделировать гендерно-маркированный фрагмент современной американской лингвоаксиосферы как культурно детерминированной системы смыслов.

Цель данной работы обусловливает постановку и решение следующих задач:

1. Провести анализ стенограмм шахматных интернет-трансляций с целью выявления аксиологических доминант, которые актуализированы в оценочных высказываниях участниц американского феминного спортивного дискурса.
2. Установить иерархию аксиологических доминант в рамках личностных ценностных траекторий на основании частотности их вербализации в условиях прямой трансляции.
3. Охарактеризовать оценочные векторы, формирующие содержательное наполнение индивидуальных аксиологических траекторий.
4. Осуществить сопоставительный анализ выявленных индивидуальных аксиологических траекторий.
5. На основе сопоставительного анализа дифференцировать ценностные доминанты по зонам (ядерная, приядерная, периферийная) и реконструировать трехуровневый гендерно-маркированный фрагмент лингвоаксиосферы, репрезентированный в американском феминном шахматном дискурсе.

Методы, использованные в работе, включают теоретический анализ, используемый для систематизации фактического материала и выведения определенных закономерностей в процессе описания; метод лингвоаксиологической интерпретации, в рамках которого применялся комплексный лингвоаксиологический анализ с целью реконструирования структуры индивидуальных лингвоаксиосфер с выявлением содержательного наполнения аксиологических уровней; количественный контент-анализ расшифровок прямых интернет-трансляций с применением семантического анализа, реализованного при помощи языковой модели ChatGPT и скриптов на языке Python (указанный метод позволил интерпретировать содержание ценностных доминант и получить статистические характеристики, которые отражают степень значимости данных доминант в структуре личностных лингвоаксиосфер); дискурс-анализ, который позволил установить основные внеязыковые факторы, влияющие на становление и трансформацию личностных аксиологических траекторий; метод схематического моделирования, с помощью которого результаты исследования были систематизированы и представлены в виде фрагмента лингвоаксиосферы, отраженного в американском феминном спортивном шахматном дискурсе.

В качестве материала исследования были использованы текстовые расшифровки англоязычных интернет-трансляций видеохостинга YouTube (Александра и Андреа Ботез – канал “BotezLive”; Джулия Шульман – “JulesGambit”; Немо Чжоу – канал “Nemo”; Дженнифер Ю – каналы “US Chess” и “Impact Chess”). Общая длительность трансляций составляет 38 часов.

Теоретической базой исследования послужили труды Н. Д. Арутюновой (1988), Е. М. Вольф (2009), В. И. Карасика (2002), А. Бондаренко, Т. Семашко и О. Мороз (Bondarenko, Semashko, Moroz, 2021), Ю. С. Старостиной (Starostina, 2022) и авторов коллективной монографии под общей редакцией М. С. Миловановой (Общая русская лингвоаксиология…, 2022), которые объединяют различные методологические перспективы и служат отправной точкой для дальнейших изысканий в рамках лингвоаксиологии как самостоятельной научной области. Важным аспектом настоящей работы послужили исследования о семантической структуре и особенностях функционирования лингвистических средств выражения оценки О. В. Николаевой (2023), Л. Н. Беляевой и О. Н. Камшиловой (2024), Р. З. Байбуриной и Л. Н. Каримовой (2025), Я. Е. Голубевой (2024), Р. Д. Шакировой (2008). Кроме того, учитывались работы Т. В. Романовой и М. Ю. Товкес (2025), Р. Классен, В. Лундквист и М. Вестергард (Klassen, Lundquist, Westergaard, 2023), а также М. Р. Шаймардановой и Л. А. Ахметовой (2021), посвященные гендерно-обусловленной репрезентации ценностей. Также были изучены исследования Н. Н. Кислицыной и Е. А. Новиковой (2017), С. А. Сергеева, Е. П. Бондаревой и Г. В. Чистяковой (2023), Н. Н. Бобыревой (2024), А. И. Дзюбенко и А. В. Грищенко (2021), которые посвящены вопросам научного осмысления спортивного дискурса.

Практическая значимость настоящей работы заключается в том, что представленный материал может быть использован для составления учебных пособий и спецкурсов по лингвоаксиологии, гендерной лингвистике и дискурсологии. Кроме того, спортивные блогеры и журналисты могут использовать результаты исследования для создания более качественного контента на телевидении и стриминговых платформах. Также данный труд вносит вклад в создание поликомпонентного речевого портрета современной американской женщины-спортсменки интеллектуального вида спорта, что может быть использовано специалистами в области медиа для формирования положительного феминного образа в спортивной сфере.

Обсуждение и результаты

Вслед за исследователями, которые рассматривают лингвоаксиосферу как систему ценностных смыслов, закрепленных в языке социума (Карасик, 2002; Общая русская лингвоаксиология…, 2022), под индивидуальной лингвоаксиосферой в настоящей работе понимается уникальная, динамическая, иерархически организованная система аксиологических ориентиров, зафиксированная в сознании конкретного индивида, которая манифестируется в его дискурсивных практиках как результат субъективной интерпретации коллективной ценностной системы.

Следовательно, индивидуальной лингвоаксиологической траекторией можно назвать постепенное изменение системы ценностей, которое определяет поведение человека и выражается лингвистически в рамках различных коммуникативных ситуаций. Выявление компонентов актуальной лингвоаксиосферы американского социума требует изучения индивидуальных лингвоаксиологических траекторий, реализующихся в пространстве «живого» повседневного общения.

Для выявления и описания гендерных особенностей фрагмента лингвоаксиосферы американского социума, который отражен в феминном спортивном шахматном дискурсе, мы последовательно реализовали следующие этапы. Вначале анализировались оценочные высказывания участниц дискурса с целью установления специфики лингвистических механизмов репрезентации ценностных доминант. Полученные данные послужили основой для реконструкции содержательного плана индивидуальных аксиологических траекторий на уровне оценочных векторов, формирующих личностные ценностные ориентиры. Сопоставление реконструированных траекторий позволило дифференцировать выявленные доминанты по трем зонам – ядерной, приядерной и периферийной, – и тем самым создало необходимую эмпирическую базу для финального этапа: моделирования трехуровневого гендерно-маркированного фрагмента лингвоаксиосферы, отраженного в американском феминном шахматном дискурсе.

Исследование индивидуальных лингвоаксиосфер показало относительное сходство лингвистической репрезентации ценностных ориентиров.

В результате исследования общих тематических особенностей оценочных высказываний участниц спортивной коммуникации было выявлено смысловое наполнение уровня оценочных векторов, при помощи которых актуализируются ценностные ориентиры личности. В качестве примера одной из индивидуальных лингвоаксиологических траекторий рассмотрим систему ценностных ориентиров индивидуальной лингвоаксиосферы шахматистки и блогера Александры Ботез, соавтора канала “BotezLive”. Иерархия ценностей была реконструирована с использованием языковой модели ChatGPT в связке с программным модулем Python Script, что позволило интегрировать качественный семантический анализ и количественный контент-анализ. Сформированный корпус текстов интернет-трансляций подвергался тематической сегментации с извлечением аксиологически маркированных высказываний. Далее проводилась кластеризация обнаруженных единиц, которые относились к обобщенным ценностным категориям. На следующем этапе выполнялась количественная верификация частотности и контекстуальной значимости каждой категории. Выявленные аксиологические доминанты ранжировались на основе таких показателей, как частотность репрезентации оценочными высказываниями и степень эмоциональной интенсификации. Полученные результаты

верифицировались сопоставлением с ручной разметкой фрагментов стенограмм. Таким образом, иерархическая модель ценностных доминант лингвоаксиосферы Александры Ботез следующая (в порядке уменьшения значимости): «*аутентичность и свобода самовыражения*», «*соревновательный дух*», «*юмор и самоирония*», «*психологический комфорт*», «*семья и родственные связи*», «*признание и уважение сообщества*», «*профессионализм и уважение к чужому труду*».

Основным аксиологическим ориентиром в рамках лингвоаксиосферы Александры Ботез является «*аутентичность и свобода самовыражения*».

Саркастичный отказ от «взрослого» и «правильного» поведения в пользу более естественного:

(1) "*I've matured, I no longer sing with my tone deafness*" (BotezLive…, 2024). / «Я повзрослела, и теперь я больше не пою с моим отсутствием слуха (здесь и далее перевод наш. – *Л. П.*)». В приведенном примере лингвистические механизмы выражения ценностного компонента высказывания реализуются на разных уровнях. Лексема "*matured*" содержит скрытую положительную коннотацию: зрелость в западной культуре соотносится с рефлективностью и ответственностью (based on careful consideration) (Merriam-Webster, 2026). Грамматическая форма Present Perfect ("*I've matured*") отражает связь с настоящим моментом, описывает результат внутреннего развития, ценность аутентичности связывается с динамикой личностного роста. Контрастивная синтаксическая структура всего высказывания ("*I've matured*", "*I no longer sing*") создает оппозицию прошлого и настоящего, ценность нового состояния видится в отрицании старого. Ироническое выражение "*my tone deafness*" снижает категоричность и усиливает эффект аутентичности (автор готова говорить о своих недостатках).

Принятие своих негативных черт и готовность быть честной со зрителями вместо того, чтобы создавать идеальный образ:

(2) "*I'm not a master of my anger when it comes to playing chess and sometimes I will rage, quit, so I might stream Titled Tuesday but there's a good chance that I will rage… that's just, that's you… sometimes you got to accept who you are*" (BotezLive…, 2024). / «Я не умею сдерживать свой гнев, когда дело доходит до игры в шахматы, и иногда я могу рассвирепеть и выйти из игры. Так что, возможно, я и буду вести стрим Титульного Вторника, но есть большая вероятность, что я буду беситься… Просто… иногда нужно просто принять себя такой, какая ты есть». Высказывание реализует ценностный компонент аутентичности при помощи лексико-семантических, синтаксических и прагматических механизмов. Лексемы, связанные с эмоциональной нестабильностью ("*rage*", "*quit*") и профессиональной ролью в рамках интеллектуального вида спорта ("*playing chess*", "*Titled Tuesday*"), обозначают контраст, который отражает внутреннюю оппозицию «*профессиональная компетентность*» → «*человеческая уязвимость*», усиливает ценность аутентичности: публичная фигура демонстрирует несовершенство. Также имеет место прагматическое расширение при помощи генерализации через смену лица (от первого "***I** will rage*" ко второму "*that's just **you***", "*sometimes **you** got to accept who **you** are*"), которое актуализирует значимость самопринятия как нормативного принципа.

Прямое упоминание важности «аутентичности», которая теряется в постановочных онлайн-коллаборациях, но ярко проявляется в живом общении:

(3) "*I think collabs have lost the authenticity <…> it's evolving and collabs are more in person now, because that feels more natural like when people are at the same tournament – you really jump on the opportunity and it's honestly just more fun in person*" (BotezLive…, 2024). / «Я думаю, что коллаборации утратили свою аутентичность <…> все меняется, и сейчас коллабы чаще проводятся при личной встрече, потому что это кажется более естественным. Например, когда люди находятся на одном турнире – ты действительно ловишь этот момент, и, честно говоря, лично (вживую) это просто веселее». Существительное *"authenticity"*, которое является непосредственным носителем ценностной семантики, включается в метафорическую конструкцию "*collabs have lost the authenticity*", означающую, что совместные проекты в шахматной сфере больше не обладают свойством подлинности, оригинальности или искренности. Таким образом формируется негативная оценка прежнего формата коллабораций. Сравнительные конструкции "*more natural*", "*more fun in person*" и идиома "*jump on the opportunity*" демонстрируют, что очные форматы обладают большей степенью подлинности и эмоциональной насыщенности.

Оценочный вектор, выстраивающий аксиологический ориентир «*аутентичность и свобода самовыражения*» можно обозначить как «*приоритет естественного над искусственным*». Спонтанные реакции предпочитаются всему постановочному и безупречному. Для шахматистки значимым является признание уязвимости, эмоциональности и индивидуальных особенностей как легитимной формы поведения в публичном пространстве.

В индивидуальной лингвоаксиосфере шахматистки Немо Чжоу ценностная доминанта «*аутентичность и свобода самовыражения*» выстраивается через оценочный вектор «*личная автономия и право на изменение*»:

(4) "*Something that you really enjoy doing in your 20s might not be something you super enjoy doing in your 30s. There's absolutely nothing wrong with that… you don't have to be the same robotic person for the rest of your life*" (Nemo…, 2026). / «То, что вам действительно нравилось делать в 20 лет, может оказаться не тем, что вам очень нравится делать в 30. В этом нет абсолютно ничего плохого… вы не обязаны оставаться одним и тем же роботоподобным человеком до конца своих дней». Используется модальный глагол ("*might*"), который снижает категоричность высказывания, изменение не предписывается, а рекомендуется как возможный вариант развития событий. Интенсификаторы ("*really*", "*super*", "*absolutely*") отражают высокую степень эмоциональной вовлеченности, в то время как повтор структуры усиливает риторический эффект. Метафора ("*robotic person*") отсылает к образу, который весьма понятен аудитории, имплицируя отсутствие возможности изменения и спонтанных «живых» эмоций. Таким образом, ценность подлинности соотносится с динамикой, а не со статичным состоянием.

(5) "*My goal one day is to abolish the Asian bowl cut one day*" (Nemo…, 2026). / «Моя цель – однажды искоренить азиатское каре (стрижка "под горшок")». Глагол "*abolish*" обычно применяется к системам и институтам

(to annul) (Merriam-Webster, 2026). Употребление его по отношению к повседневной стрижке (“*bowl cut*”) создает гиперболизированную отрицательную оценку, что способствует иронической драматизации нарратива. Культурно-маркированное словосочетание “*Asian bowl cut*” выражает стереотип. Ценностный компонент реализуется при помощи критики типизированного образа, репрезентируя самоиронию.

(6) “*I don’t even say I necessarily find classical chess stressful. I just don’t like it. I didn’t like it when I was 3 years old, didn't like it when I was 4 years old, didn’t like it when I was 5 years old, didn’t like it when I was 6. You get the point. Probably not enjoying it at 26 either. So now that I have the opportunity to not do it... thank you guys for letting me live a life where I don’t have to play classical chess*” (Nemo..., 2026). / «Я бы даже не сказала, что считаю классические шахматы выматывающими. Они мне просто не нравятся. Они мне не нравились, когда мне было 3 года, не нравились в 4 года, не нравились в 5 лет, не нравились в 6. Вы поняли суть. Скорее всего, они не нравятся мне и в 26. Так что теперь, когда у меня есть возможность этого не делать... спасибо вам, ребята, за то, что позволяете мне жить той жизнью, где мне не обязательно играть в классические шахматы». Автор использует синтаксический параллелизм с анафорическим повтором (“*I didn’t like it*”, 4 раза) для риторической интенсификации, что демонстрирует устойчивость позиции во времени. Негативная оценка классических шахмат как навязанной деятельности приобретает характер устойчивой и временно протяженной: анафорический повтор охватывает период с 3 до 26 лет, тем самым исключая случайность или ситуативность отвержения. На данном фоне риторические обращения к зрителям (“*You get the point*”, “*Thank you guys for letting me…*”) переключают оценочный вектор в позитивную модальность и формируют запрос на социальное одобрение личной аутентичности.

Таким образом, ценность аутентичности проявляется в отказе от навязанной деятельности (даже если это профессиональная роль) и праве на множественность интересов и жизненных сценариев. Оценочные высказывания постулируют свободу жить в соответствии с устойчивым личным ощущением.

Следующим по значимости аксиологическим ориентиром индивидуальной лингвоаксиологической траектории Александры Ботез является «*соревновательный дух*»:

(7) “*The only medicine for a loss – is a win*” (BotezLive..., 2024). / «Единственное лекарство от поражения – это победа». Используется метафорическая модель медицинской тематики: область-источник – «медицинская сфера, телесный опыт», область-цель – «спортивный результат». Лексема “*medicine*” маркирует победу как терапевтическое средство, подчеркивая, что поражение есть патологическое состояние, требующее исцеления. Интенсификатор “*only*” сужает семантическое поле возможных «средств лечения» до единственного – победы, конструируя соревновательный дух как императивную ценность, лишенную альтернативы.

(8) “*He’s offering a draw, I can’t dude, I’m a fighter!*” (BotezLive..., 2024). / «Он предлагает ничью, чувак, я не могу, я боец!» Ключевой элемент оценочного высказывания фраза “*I’m a fighter*”. Существительное (“*fighter*”) определяет сущность шахматистки, выполняет функцию самоидентификации. Ценность борьбы переносится в ядерную зону личностной идентичности. Согласно дефиниции Merriam-Webster (2026), “fighter” – “a person who does not give up” (человек, который не сдается), что эксплицирует семантику настойчивости, сопротивления давлению и готовности продолжать борьбу вопреки обстоятельствам. Синтаксически высказывание построено по принципу бинарной оппозиции: “*draw*” (компромисс, стабилизация игровой ситуации) – “*fighter*” (риск, продолжение борьбы).

(9) “*Okay, if we blundered a piece, then let’s throw all the pieces at him! Let’s make him panic!*” (BotezLive..., 2024). / «Окей, если мы уже зевнули фигуру, давайте надвинем на него все фигуры! Заставим его паниковать!» В рассматриваемом примере имеет место военная метафора «шахматы как война, битва» (“*throw all the pieces at him*”). Семантика броска имплицирует риск, интенсивность, полное использование имеющихся ресурсов. Кроме того, дважды употребляется конструкция, начинающаяся с “let’s” (“*Let’s throw all the pieces at him*”, “*Let’s make him panic*”), которая формирует призыв к действию и актуализирует важность активного сопротивления. При помощи лексемы “*panic*” акцент переносится с объективной шахматной позиции на психологическое давление, игра интерпретируется как ментальная дуэль, в которой основная задача – вызвать у соперника состояние неуверенности.

Оценочный вектор, на базе которого выстраивается аксиологическая доминанта «*соревновательный дух*», можно обозначить как «*норматив бескомпромиссной борьбы*». В ценностной иерархии Александры Ботез поражение рассматривается как временная трудность, ничья – как ненужный компромисс, в то время как активное и рискованное продолжение борьбы является единственной легитимной стратегией.

В речи шахматистки Дженифер Ю рассматриваемая ценностная доминанта актуализируется при помощи оценочного вектора «*преодоление через борьбу*»:

(10) “*You’re never losing until the game is over*” (Us Chess..., 2020). / «Ты не проиграл, пока игра не окончена», “*I just always like to fight till the very end*” (Us Chess..., 2020). / «Я просто всегда люблю бороться до конца». В приведенных высказываниях ценностный компонент выражается имплицитно при помощи совокупности прагматических и лексико-семантических механизмов. Используемое наречие (“*never*”) в сочетании с длительной формой настоящего времени (“*are loosing*”) формирует категорическую установку. Выражение “*until the game is over*” задает временную рамку. Тем самым ценность борьбы заключается в отсрочке признания поражения. Наречие времени (“*always*”) передает семантику устойчивости, постоянности. Глагол (“*fight*”) реализует в данном контексте свое второе словарное значение – “to put forth a determined effort” (приложить решительное усилие) (Merriam-Webster, 2026), которое фиксирует семантику целенаправленного усилия и стойкости вне прямого физического противостояния. Кроме того, используется интенсификатор (“*very*”). Оба высказывания характеризуются мотивационной функцией.

(11) “*I’ve definitely had like some really horrible games and then come back the next round*” (Impact Chess…, 2022). / «У меня определенно бывали действительно ужасные партии, после которых я возвращалась и выигрывала следующий тур». На лексическом уровне эмоционально-оценочное прилагательное “*horrible*” в сочетании с интенсификаторами “*definitely*” и “*really*” создает негативную характеристику предшествующего опыта, усиливая контраст с последующим событием. Именно этот контраст структурирует высказывание синтаксически: конструкция “*had horrible games → come back the next round”* выстраивает нарративную модель «неудача – возвращение», в которой отрицательное событие занимает инициальную, а не финальную позицию. Показательно, что глагол “*come back*” в значении “to return to former prosperity or status” (вернуться к былому процветанию или статусу) (Merriam-Webster, 2026), выражает семантику восстановления и реабилитации. Тем самым поражение позиционируется как промежуточный этап, а не итог, что и конструирует ценность способности к восстановлению как ключевого компонента соревновательного духа.

(12) “*Just try to attack her* (соперницу в шахматной партии. – *Л. П.*) *somehow just to make it complicated and maybe she’ll make a mistake, this is the art of swindling. You just want to start making threats that even if they don’t mean much – it gives your opponent a chance to make a mistake, then it’s worth it*” (Us Chess…, 2020). / «Просто попытайся как-нибудь напасть на нее, чтобы сделать позицию сложной, и, может быть, она ошибется. Это и есть искусство троллинга. Ты просто начинаешь создавать угрозы, и, даже если они ничего особо не значат, – это дает твоему сопернику шанс ошибиться, а значит, оно того стоит». Применятся лексика военной сферы (“*attack*”, “*make threats*”). Отрицательная лексема “*swindling*” смягчается сочетанием с лексемой “*art*”, словосочетание “ *art of swindling*” отражает аксиологический парадокс – нечестный прием становится искусством, провокация легитимизируется через эстетизацию. Также имеет место императивная установка на активное сопротивление, которая реализуется фразами “*just try to attack*”, “*you just want to start*”.

Таким образом, совокупность лингвистических механизмов выражения ценностного компонента оценочных высказываний Дженнифер Ю системно указывает на нормативизацию активного сопротивления, риска и давления.

Аксиологическая доминанта «*юмор и зрелищность*» весьма важна для индивидуальной лингвоаксиосферы Александры Ботез:

(13) “*Did I crack a monitor? like … Well, who hasn’t? who hasn’t? Have you guys not broken things? Cuz I don’t believe you. I don’t believe you, okay… everybody’s rage has broken a monitor before!*” (BotezLive…, 2024). / «Я что, разбила монитор? Ну, а кто не разбивал? Кто не разбивал? Вы что, ничего никогда не ломали? Я вам не верю. Я вам не верю, окей… все хотя бы раз в ярости разбивали монитор!» Шахматистка использует риторические вопросы как средство солидаризации (“*Did I crack a monitor? Well, who hasn’t? Who hasn’t? Have you guys not broken things?*”), конкретный случай переносится в разряд общепринятого опыта. Комический эффект строится на узнаваемости инцидента. Во фразе “*everybody’s rage has broken a monitor before!*” юмористическая составляющая реализуется посредством двух взаимодействующих механизмов. Во-первых, существительное “*rage*” занимает синтаксическую позицию агенса при переходном глаголе “*broken*”: не человек разбивает монитор, а его ярость. Так, абстрактная эмоция наделяется свойствами одушевленного деятеля, что создает эффект олицетворения и снимает личную ответственность говорящего, переводя произошедшее в комический регистр. Во-вторых, местоимение “*everybody*” выводит единичный случай на уровень универсального опыта, что усиливает гиперболизацию и солидаризирующий эффект риторических вопросов, которые предшествуют данному высказыванию.

(14) *The Monkey School of chess, yes!… which means I don’t care if you’re down a knight, a queen, whatever it is you keep playing and you keep throwing poop*” (BotezLive…, 2024). / «Обезьянья школа шахмат, да!… что означает, что мне все равно, если у меня не хватает коня, ферзя, чего угодно – ты продолжаешь играть и продолжаешь раскидывать какашки». Присутствует языковая игра: глагол “thow” в шахматном жаргоне означает «жертвовать фигуры / сдавать партии», при этом автор намеренно подменяет ожидаемое дополнение (“piece”/“game” / «фигура»/«партия»]) на “poop” – данное лексическое столкновение слова шахматной специфики с детскитуалетным словом создает комический эффект «обезьяньей школы шахмат».

(15) “*Will we have Olympiad Contest? No, we will not and it’s not just that I’m salty that I didn’t make the team by one spot. I could never be salty. <…> the Olympiad, I don’t care about that and we’re not watching it cuz I’m not on it*” (BotezLive…, 2024). / «Будем ли мы на шахматной Олимпиаде? Нет, не будем. И дело не только в том, что я расстроена из-за того, что мне не хватило одного места, чтобы попасть в сборную. Я? Да я никогда не обижаюсь! Все равно на эту Олимпиаду, мне на нее все равно, и смотреть мы ее не будем, потому что меня там нет!» Лексема “*salty*” («обиженный, задетый») в словаре Merriam-Webster (2026) маркирована как разговорная/сленговая. Данный статус лексемы обозначает эмоциональную тему в высказывании (“*…it’s not just that I’m salty…*”, “*I could never be salty*”). Отрицание расстройства формально снимает напряжение, при этом гиперболизированная форма подачи совсем не соответствует контексту. Иронический эффект возникает вследствие несовпадения истинного скрытого значения с прямым смыслом сказанного.

Таким образом, юмористический эффект во всех рассмотренных высказываниях системно строится на самоиронии и гиперболизации: Александра Ботез доводит собственные неудачи, эмоциональные срывы или нежелательные ситуации (“*everybody’s rage has broken a monitor*”, “*I’m salty*”, “*throwing poop*”) до комического масштаба, при этом отказываясь признавать в них что-либо постыдное. Несовпадение между гиперболизированной формой подачи и подразумеваемым отсутствием реального переживания и порождает комический эффект. Соответственно, оценочный вектор, выстраивающий аксиологическую доминанту «*юмор/зрелищность*», можно обозначить как «*самоирония через гиперболизацию отрицательного опыта*»: юмор шахматистки-блогера направлен на трансформацию потенциально отрицательных ситуаций в ресурс для создания положительного медиаобраза.

Для Андреа Ботез, соавтора шахматного канала “BotezLive”, указанная аксиологическая доминанта реализуется при помощи оценочного вектора «*ирония через контраст с нормой*»:

(16) “*You have your two most professional commentators here today… And you might be like: ‘Well, guys, where are the GMs?’ And we’re going to tell you: ‘you’ll get something better than GMs today. Women’. Just kidding*” (BotezLive…, 2025). / «Сегодня с вами в качестве комментаторов ваши две самые профессиональные ведущие… И вы, наверное, такие: “Ребята, а где гроссмейстеры?” А мы вам скажем: “Сегодня у вас будет кое-что получше гроссмейстеров. Женщины”. Шучу». В самом начале выказывания имеет место гиперболизированная самопрезентация, которая реализуется при помощи прилагательного в превосходной степени (“*most professional*”), официальная форма противоречит ожидаемому развлекательному контексту, что переводит нарратив в ироническую плоскость. При этом основная юмористическая составляющая высказывания связана с противопоставлением женщин и гроссмейстеров (“…*you’ll get something better than GMs today. Women*”). Актуализируется иерархия шахматных ценностей, которая сразу отменяется фразой “*Just kidding*”.

(17) *Well, I stayed at Anna’s once, and she likes a very old stale cracker with one thin slice of cheese as if you’re in prison. But apparently, it’s just a Swedish breakfast*” (BotezLive…, 2025). / «Так вот, однажды я останавливалась у Анны (известная шведская шахматистка и блогер Анна Крамлинг. – *Л. П.*), а она любит очень старые черствые крекеры с одним тонким ломтиком сыра, как будто ты в тюрьме. Но, оказывается, это просто шведский завтрак». Лексика, которая выражает негативные характеристики (“*very old*”, “*stale*”, “*one thin slice*”) используется с метафорическим сравнением (“*as if you’re in prison*”). Рутинная бытовая ситуация соотносится с экстремальной ситуацией лишения. При этом развязка контрастная (“*But apparently, it’s just a Swedish breakfast*”), союз “*but*” маркирует изменение семантики высказывания, снимая эффект драматизации. Юмор основан на гиперболизации непривычной ситуации и мягком культурном стереотипе.

(18) *Do you think Anna could play like cow opening* (дебют, придуманный шахматисткой, о которой идет речь. – *Л. П.*) *in the setup? Maybe an improved cow to be honest. Um an ox. Yeah, a male cow. But that’s kind of sexist towards the cows*” (BotezLive…, 2025). / «Как думаешь, Анна могла бы сыграть что-то вроде “коровьего” дебюта в этой позиции? Может, улучшенную корову, если честно. Э-э… быка. Да, корову мужского пола. Хотя это как-то сексистски по отношению к коровам». Комический эффект создается при помощи переноса зоонимов (“*cow*”, “*ox*”) в профессиональный шахматный регистр. Далее эффект усиливается намеренной буквализацией с избыточной детализацией (“*a male cow*”). Вторичная языковая игра с переносом социальной категории (лексема “*sexist*”) на животное и пародирование дискурса политкорректности завершает цикл, создавая многоуровневый юмористический эффект.

Таким образом, юмор и зрелищность в речи Андреа Ботез реализуются при помощи сознательной языковой игры, иронического отношения к себе и гиперболизации привычных ситуаций.

Весьма важной ценностной доминантой для Александры Ботез является «*психологический комфорт*»:

(19) “*Okay, let’s pretend this game didn’t happen. On to the next. Next game. This didn’t happen*” (BotezLive…, 2024). / «Окей, давайте сделаем вид, что этой игры не было. Переходим к следующей. Следующая партия. Этого не было». К лингвистическим механизмам реализации ценностного компонента высказывания относятся эллиптическая конструкция (отсутствие подлежащего) (“*On to the next*”) и краткие парцеллированные фразы (“*Onto the next. Next game. This didn’t happen*”), которые выражают переключение от негативных эмоций к действиям.

(20) “*I’m pausing a little bit on poker content just because this year I went so often from chess tournaments straight into poker, straight into other stuff and it was just really exhausting*” (BotezLive…, 2024). / «Я немного приостанавливаю выпуск контента по покеру, просто потому что в этом году я так часто переходила с шахматных турниров сразу в покер, потом сразу в другие дела, и это было просто выматывающим». На лексическом уровне ценность психологического комфорта актуализируется при помощи лексемы с интенсификатором (“*really exhausting*”), происходит эксплицитная артикуляция эмоционального состояния. На синтаксическом уровне используется конструкция с повтором (“*straight into poker, straight into other stuff*”), автор создает впечатление непрерывности и интенсивности нагрузки.

(21) “*I needed to reset a little bit but I’m feeling so good now. So I’m excited and energized to be back*” (BotezLive…, 2024). / «Мне нужно было немного перезагрузиться, но сейчас я чувствую себя просто отлично. Так что я очень рада, что вернулась и полна энергии». Ценностный компонент реализуется при помощи лексических и синтаксических средств. Используется эмоционально-оценочная лексика (“*good*”, “*excited*”, “*energized*”) и интенсификатор (“*so*”). Имеет место контрастная конструкция (“*I needed to reset a little bit but I’m feeling so good now*”), союз “*but*” маркирует изменение психологического состояния от дефицитного к эмоционально-ресурсному. Формируется образ полноты восстановления.

Таким образом, оценочный вектор, выстраивающий проанализированную аксиологическую доминанту, обозначим как «*эмоциональная саморегуляция*». Оценочные высказывания шахматистки строятся в категориях дефицита эмоционального ресурса и дальнейшего его восстановления.

Следует отметить, что в речи Джулии Шульман ценностная доминанта «*психологический комфорт*» также структурируется оценочным вектором «*эмоциональная саморегуляция*»:

(22) “*I feel like I’m in this like endless back and forth tilt cycle of death and despair and depression. Honestly, games are tough. Games are tough*” (JulesGambit…, 2025). / «У меня ощущение, что я нахожусь в этой бесконечной, как маятник, карусели отчаяния и депрессии, которая ведет в никуда. Честно говоря, шахматные партии – это тяжело. Партии – это тяжело». Автор использует отрицательно-маркированную лексику (“*death*”, “*despair*”, “*depression”*, “*tough*”, “*tilt*”) и метафору, передающую образ замкнутого круга (“*endless back and forth tilt cycle*”). Создается эффект эмоциональной уязвимости и повторяющегося гиперфокуса на негативных переживаниях. Отрицательная градация

в трехкомпонентной конструкции с союзом “*and*” (“*death and despair and depression*”) гиперболизирует описываемое состояние. Высказывание завершается рационализирующим обобщением.

(23) “*I feel the rush of playing bad moves. Do you, guys, feel that? The rush you get when you do stupid* <…>” (JulesGambit…, 2025). / «Я чувствую этот кайф (прилив адреналина), когда совершаю плохие ходы. Вы, ребята, чувствуете это? Этот кайф, который ловишь, когда делаешь глупости». Используются лексемы с отрицательными (“*bad*”, “*stupid*”) и положительными (“*rush*”) значениями – неудачное действие рассматривается как источник адреналина, негативная ситуация переосмысляется, а не драматизируется. При помощи риторического вопроса (“*Do you, guys, feel that?*”) происходит уход от индивидуального переживания к коллективному.

(24) *“Chess is real love. Exactly. Who needs love when you have chess? Am I right? Am I right?*” (JulesGambit…, 2025). / «Шахматы – это настоящая любовь. Именно. Кому нужна любовь, когда у тебя есть шахматы? Я права? Я права?» Основной прием, который актуализирует ценностный компонент высказывания – это ироническая гипербола, которая решает задачи снятия одиночества и перевода потенциальной чувствительной темы в игровую плоскость. Применяется метафора (“*Chess is real love*”), риторический вопрос с исключением альтернативы (“*Who needs love when you have chess?*”), повтор риторического вопроса для создания чувства общности (“*Am I right? Am I right?*”).

(25) “*Big 2K! When I’ve never hit 2K before. I’ve never. My blitz is so bad. Maybe we'll hit it today. I didn’t want to put in the title: ‘hitting 2K’. If I go back below 1900, that will be embarrassing. Um, and that does often happen*” (JulesGambit…, 2025). / «2000! Хотя я никогда раньше не достигала рейтинга 2000. Никогда. У меня такой плохой блиц. Может, сегодня достигну. Я не хотела выносить в заголовок: “Взяла 2000”. Если мой рейтинг опустится ниже 1900, это будет неловко. А такое часто случается». При помощи лексемы с отрицательным значением и интенсификатора (“*so bad*”) происходит самодискредитация для снижения давления ожиданий зрителей. Автор использует риторическое восклицание (“*Big 2K!*”) для подчеркивания важности достижения. Условное предложение с лексемой, прямо номинирующей негативную эмоцию (“*If I go back below 1900, that will be embarrassing*”), выражает потенциальную угрозу статусу шахматистки. При этом предложение с эмфазой (“*…and that does often happen*”) частично нейтрализует указанную угрозу, представляя падение рейтинга как типичное, а не уникальное событие.

Таким образом, аксиологическая доминанта «*психологический комфорт*» весьма значима для шахматистки и ярко проявляется при вербализации уязвимого состояния, самоиронии и нормализации нестабильного результата.

Сопоставительный анализ личностных лингвоаксиосфер каждой шахматистки позволил реконструировать основные ценностные доминанты фрагмента лингвоаксиосферы американского социума, отраженного в феминином спортивном шахматном дискурсе.

Ядерная зона выявленного фрагмента содержит такие ценностные доминанты, как «*аутентичность и свобода самовыражения*», «*соревновательный дух*», «*семья и родственные связи*», «*психологический комфорт*». К приядерной зоне относятся «*юмор и самоирония*», «*саморазвитие и рефлексия*», «*признание и уважение сообщества*», «*уважение к соперникам и профессионалам*». На периферии находятся следующие аксиологические доминаты: «*профессионализм и уважение к чужому труду*», «*практичность и адаптивность*», «*дисциплина и трудолюбие*», «*интеллектуальное превосходство*».

При помощи метода схематического моделирования результаты исследования были систематизированы и представлены в виде фрагмента лингвоаксиосферы американского социума, отраженного в феминином спортивном шахматном дискурсе (Схема 1).

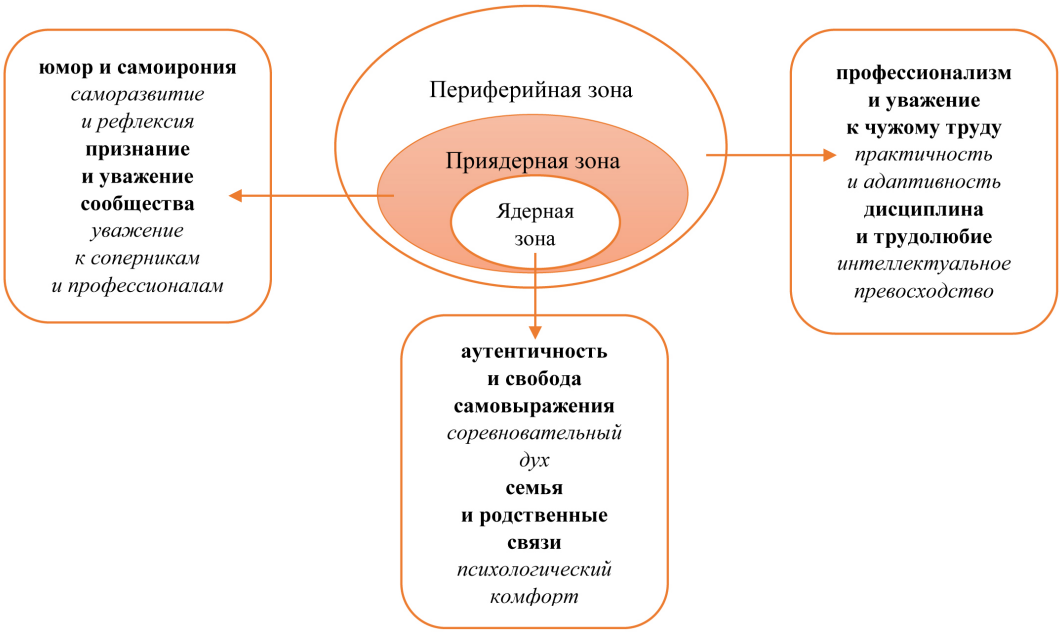

Схема 1. *Фрагмент лингвоаксиосферы американского социума, отраженный в феминином спортивном шахматном дискурсе*

Таким образом, для исследуемой дискурсивной сферы предложена трехуровневая модель организации ценностных доминант, что позволяет визуализировать результаты работы. Ядерные ценности обладают наибольшей аксиологической плотностью, регулярно вербализуются шахматистками и структурируют самоописание и оценку успеха. Ценности приядерного уровня поддерживают установки описанной выше зоны реконструированного фрагмента, при этом не являются определяющими для аксиологического ядра идентичности. Периферийные доминанты не исключаются из ценностной системы, функционируя как фоново-нормативные и инструментальные установки.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

В результате комплексного анализа расшифровок англоязычных шахматных интернет-трансляций с участием американских шахматисток были выявлены основные аксиологические доминанты, актуализированные в оценочных высказываниях: «*аутентичность и свобода самовыражения*», «*соревновательный дух*», «*семья и родственные связи*», «*психологический комфорт*», «*юмор и самоирония*», «*саморазвитие и рефлексия*», «*признание и уважение сообщества*», «*уважение к соперникам и профессионалам*», «*профессионализм и уважение к чужому труду*», «*практичность и адаптивность*», «*дисциплина и трудолюбие*», «*интеллектуальное превосходство*». Реконструированные доминанты репрезентируют личностные ценностные установки участниц феминного спортивного шахматного дискурса. Показано, что к основным лингвистическим механизмам реализации ценностного компонента оценочных высказываний относятся лексико-семантические (эмоционально-оценочная лексика, интенсификаторы, культурно-маркированные единицы, метафорические модели), синтаксические (риторические вопросы и обращения, анафорический параллелизм, контрастные и градационные структуры, императивные и условные конструкции) и прагматические средства (генерализация при помощи смены лица, самоирония, гиперболизация).

На основании частоты вербализации аксиологических доминант в условиях трансляций установлена их трехуровневая иерархия, которая включает ядерную, приядерную и периферийную зоны (визуально представлено на Схеме 1). Количественные показатели позволили определить степень значимости отдельных ценностей и выявить устойчивую стратификацию доминант, что обеспечило базу для построения индивидуальных лингвоаксиологических траекторий и их последующего сопоставления.

Охарактеризованы оценочные векторы, формирующие содержательное наполнение индивидуальных аксиологических траекторий. Установлено, что ценностные доминанты актуализируются через устойчивые оценочные векторы, такие как «*приоритет естественного над искусственным*», «*личная автономия и право на изменение*», «*норматив бескомпромиссной борьбы*», «*преодоление через борьбу*», «*самоирония через гиперболизацию отрицательного опыта*», «*ирония через контраст с нормой*», «*эмоциональная саморегуляция*». Оценочные векторы демонстрируют общую направленность не столько на абстрактно-интеллектуальные параметры шахматной деятельности, сколько на личностно-значимые аспекты игрового процесса.

Сопоставительный анализ позволил определить общие инвариантные аксиологические ориентиры и вариативные элементы индивидуальных ценностных траекторий. Инвариантным для всех участниц дискурса является ядерный блок ценностей – «*аутентичность и свобода самовыражения*», «*соревновательный дух*», «*семья и родственные связи*», «*психологический комфорт*», – присутствующий в индивидуальных траекториях каждой шахматистки независимо от различий в речевых стратегиях. Вариативность при этом проявляется на уровне лингвистических средств и оценочных векторов, через которые эти ценности актуализируются: например, аксиологическая доминанта «*аутентичность и свобода самовыражения*» в траектории Александры Ботез выстраивается через оценочный вектор «*приоритет естественного над искусственным*», в то время как для Немо Чжоу данная доминанта актуализируется оценочным вектором «*личная автономия и право на изменение*». Установленная системная повторяемость ядерных доминант при вариативности их языкового воплощения доказывает наличие коллективно разделяемого гендерно-маркированного фрагмента лингвоаксиосферы американского социума.

В результате анализа также реконструирован трехуровневый гендерно-маркированный фрагмент лингвоаксиосферы, репрезентированный в американском феминном шахматном дискурсе. Ядерная зона выявленного фрагмента содержит такие ценностные доминанты, как «*аутентичность и свобода самовыражения*», «*соревновательный дух*», «*семья и родственные связи*», «*психологический комфорт*». К приядерной зоне относятся «*юмор и самоирония*», «*саморазвитие и рефлексия*», «*признание и уважение сообщества*», «*уважение к соперникам и профессионалам*». На периферии находятся следующие аксиологические доминаты: «*профессионализм и уважение к чужому труду*», «*практичность и адаптивность*», «*дисциплина и трудолюбие*», «*интеллектуальное превосходство*». Предложенная модель характеризуется иерархической упорядоченностью и внутренней аксиологической связностью и отражает специфику, в рамках которой в приоритете личностная целостность, доверительная коммуникация и эмоционально-психологическая устойчивость, в то время как статус, превосходство и нормативно-инструментальные характеристики профессиональной деятельности утрачивают статус системообразующего компонента аксиологической структуры.

Проведенное исследование обозначает перспективу дальнейшей работы над проблемами лингвоаксиологического анализа дискурса. Во-первых, методология настоящей работы может быть апробирована на материале дискурсов других типов. Во-вторых, весьма значимым представляется проведение сопоставительного гендерного и лингвокультурного анализа специфики фрагмента лингвоаксиосферы.

Материалы исследования | Research materials

1. BotezLive. First stream in a while: chess, stories & more. 2024. September 13. https://www.youtube.com/live/FcHZIOQLuNU?si=a441IYbeRT44AdRZ
2. BotezLive. Botez vs Cramling Freestyle Match. 2025. April 8. https://www.youtube.com/watch?v=MQYQf4FvQGY&t
3. Impact Chess. WGM Jennifer Yu Shares Her Chess Journey + Tips & Advice! 2022. August 4. https://www.youtube.com/watch?v=k_IE0xik0Jw&t=2s
4. Jules Gambit. Blitz rating grind. 2025. April 30. https://www.youtube.com/watch?v=TT_D2lE5MRI
5. Merriam-Webster Online Dictionary. https://www.merriam-webster.com/dictionary
6. Nemo. Officially 26!!! Birthday stream Boa Hancock cosplay, AMA, 2626 bullet grind. 2026. January 7. https://www.youtube.com/watch?v=6a4n5LuohQo
7. US Chess. Class is in Session with Jennifer Yu: Never Give Up. 2020. May 31. https://www.youtube.com/watch?v=SVjuGW--WmE&t=4s

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
2. Байбурина Р. З., Каримова Л. Н. Характеристика оценочного компонента в семантической структуре английских глаголов группы “respect” // Вестник Уфимского юридического института Министерства внутренних дел России. 2025. № 2 (108).
3. Беляева Л. Н., Камшилова О. Н. Лексические характеристики научно-экспертной оценки в контексте общего оценочного фона рецензии: корпусное исследование // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Язык и литература. 2024. № 4. https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.401
4. Бобырева Н. Н. Междисциплинарный спортивный дискурс: специфика лексической организации // Казанский лингвистический журнал. 2024. № 3 (7).
5. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд-е 4-е. М.: Либроком, 2009.
6. Голубева Я. Е. Типология эмоционально-оценочной лексики современной российской патриотической поэзии // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2024. № 3 (54).
7. Дзюбенко А. И., Грищенко А. В. Лексико-семантические особенности британского и американского спортивного дискурса // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 2 (35). https://doi.org/10.26140/bgz3-2021-1002-0066
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
9. Кислицына Н. Н., Новикова Е. А. Спортивный дискурс в системе институциональных видов дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 2 (26).
10. Николаева О. В. Аксиологические аспекты семантики полинезийских этнических паремий // Дальневосточный филологический журнал. 2023. № 1 (1). https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-1/3-12
11. Общая и русская лингвоаксиология: коллективная монография / отв. ред. М. С. Милованова. М. – Ярославль: Канцлер, 2022.
12. Романова Т. В., Товкес М. Ю. Языковые и речевые модели репрезентации гендерного стереотипа на материале русского языка // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2025. № 16 (1). https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-1-117-131
13. Сергеев С. А., Бондарева Е. П., Чистякова Г. В. Виды и жанры зрелищных представлений спортивного дискурса // Политическая лингвистика. 2023. № 4 (100).
14. Шаймарданова М. Р., Ахметова Л. А. Ценностная репрезентация гендерных стереотипов посредством паремий, содержащих номинацию пола (на материале английских и русских пословиц) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 10 (14). https://doi.org/10.30853/phil210527
15. Шакирова Р. Д. Основные компоненты оценочной структуры // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2008. № 49.
16. Bondarenko A., Semashko T., Moroz O. Axiological Density of the Linguocultural Concept // Linguistics and Culture Review. 2021. № 1 (5). https://doi.org/10.21744/lingcure.v5n1.1519
17. Klassen R., Lundquist B., Westergaard M. L1 Grammatical Gender Variation through the Representation in the Lexicon // Journal of Psycholinguistic Research. 2023. Vol. 52. https://doi.org/10.1007/s10936-022-09867-7
18. Starostina Y. S. Linguo-Axiological Speech-Genre Model and Its Actualization in English Drama Discourse // Научный диалог. 2022. № 4 (11). https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-4-131-152

Информация об авторах | Author information

RU

Пак Леонид Евгеньевич[1], к. филол. н.
[1] Владивостокский государственный университет

EN

Leonid Evgenievich Pak[1], PhD
[1] Vladivostok State University

[1] *Leonid.pak@vvsu.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.02.2026; опубликовано online (published online): 07.07.2026.

Ключевые слова (keywords): фемининный спортивный шахматный дискурс; лингвоаксиосфера американского социума; индивидуальная аксиологическая траектория; оценочный вектор; трехуровневый гендерно-маркированный фрагмент лингвоаксиосферы; feminine sports chess discourse; linguo-axiosphere of American society; individual axiological trajectory; evaluative vector; three-level gender-marked segment of the linguo-axiosphere.